

Иеромонах Иона (Черкасов)

Отношение православного духовенства Симбирской епархии к проблеме пересмотра богослужебного языка в начале XX века

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_295

Аннотация: Данная статья посвящена истории обсуждения и решения проблемы о пересмотре языка богослужения православным духовенством Симбирской епархии в начале XX в. В ходе миссионерской деятельности по просвещению населения губернии руководство Симбирской епархии неоднократно обращалось к проблеме понимания и правильного восприятия языка богослужения. Однако церковно-исторические исследования по данному вопросу в пределах епархии в начале XX в. не проводились. Предлагаемая статья – попытка осветить вопрос о пересмотре языка богослужения начиная с начала XX в. до 1918 г. Результаты изученных материалов доказывают, что вопрос о пересмотре богослужебного языка поднимался православным духовенством Симбирской епархии на миссионерском и общепархиальном съездах, в отзыве епархиального архиерея обер-прокурору Святейшего Синода по вопросу о церковных реформах, в отчетах Синоду о деятельности епархии и на страницах церковных периодических изданий. На проводимых епархией съездах по данному вопросу были приняты организационные и практические решения. Предложенные исторические сведения по вопросу пересмотра богослужебного языка в начале XX в. в границах Российской империи могут быть использованы при обобщающих исследованиях, а также в принятии решений о внесении или невнесении исправлений в богослужебный язык в настоящее время. Применение исторических сведений, изложенных в данной работе, возможно в учебных пособиях и курсах лекций по истории Симбирской епархии.

Ключевые слова: Симбирская епархия, православное духовенство, проблема пересмотра богослужебного языка, миссионерская деятельность.

Об авторе: **Иеромонах Иона (Черкасов Игорь Валерьевич)**

Магистр богословия, аспирант кафедры Церковной истории Московской духовной академии, настоятель храма св. мц. Татианы п. Октябрьский Мелекесской епархии.

E-mail: prof_bez@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1722-4516>

Ссылка на статью: Иона (Черкасов), иером. Отношение православного духовенства Симбирской епархии к проблеме пересмотра богослужебного языка в начале XX века // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 295–304.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2021

Hieromonk Iona (Cherkasov)

The Attitude of the Orthodox Clergy
in the Simbirsk Diocese to the Problem of the Revision
of the Liturgical Language at the Beginning of the 20th Century

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_295

Abstract: This article is devoted to the history of the discussion and solution of the problem of revising the language of worship by the Orthodox clergy of the Simbirsk Diocese at the beginning of the 20th century. In the course of missionary activities to educate the population of the province, the leadership of the Simbirsk Diocese has repeatedly addressed the problem of understanding and correctly perceiving the language of worship. However, church-historical research on this issue within the diocese at the beginning of the 20th century were not carried out. This article is an attempt to highlight the issue of revising the language of worship from the beginning of the 20th century until 1918. The results of the materials studied prove that the issue of revising the liturgical language was raised by the Orthodox clergy of the Simbirsk Diocese at missionary and general diocesan congresses, in the response of the diocesan bishop to the Ober-Procurator of the Holy Synod on the issue of church reforms, in reports to the Synod and on the activities of the diocese church periodicals. At the congresses held by the diocese, organizational and practical decisions were made on this issue. The proposed historical information on the revision of the liturgical language at the beginning of the 20th century within the borders of the Russian Empire can be used in general research, as well as in deciding on making or not making corrections to the liturgical language at the present time. The use of the historical information presented in this work is possible in textbooks and lecture courses on the history of the Simbirsk Diocese.

Keywords: Simbirsk Diocese, Orthodox clergy, the problem of the revision of the liturgical language, missionary activity.

About the author: **Hieromonk Iona (Cherkasov Igor Valeryevich)**

Master of Theology, Graduate Student of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Dean of the Holy Martyr Tatiana Church, village of Oktyabrsky of the Melekess Diocese.

E-mail: prof_bez@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1722-4516>

Article link: Iona (Cherkasov), hieromonk. The Attitude of the Orthodox Clergy in the Simbirsk Diocese to the Problem of the Revision of the Liturgical Language at the Beginning of the 20th Century. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 3, pp. 295–304.

В начале XX в. в Российской империи проблема богослужения вызывает повышенный интерес во многих слоях общества. Особое внимание представители богословской науки, духовенства, интеллигенции уделяют вопросу пересмотра языка богослужения, так как многие из них убеждены, что содержание богослужебных книг, псалмов, песнопений непонятно большинству православных людей.

Тема пересмотра языка богослужения становится предметом многочисленных дискуссий, как в периодической печати, так и на разного рода собраниях духовенства [Балашов, 2001, 23]. Рассматриваются различные предложения об изменении языка богослужения. Некоторые уверенно заявляют, что необходимо перевести богослужение на русский язык, доступный для понимания каждого христианина, при этом напоминая слова ап. Павла: «Но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом своим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (1 Кор 14:19). Другие утверждают, что проведение богослужения возможно только на церковнославянском языке. Естественно, активное участие в решении данного вопроса принимает православное духовенство.

В ходе своей миссионерской деятельности по просвещению населения губернии духовенство Симбирской епархии тоже неоднократно обращалось к решению проблемы понимания языка богослужения. Однако церковно-исторические исследования по данному вопросу в пределах епархии в рассматриваемый период не проводились. Предлагаемая статья — попытка осветить вопрос о пересмотре языка богослужения в Симбирской епархии в период начала XX в., вплоть до 1918 г. Автор статьи не ставит перед собой задачу подробного анализа или критики сторонников и противников использования русского языка в богослужении. Задача состоит в том, чтобы показать отношение духовенства Симбирской епархии к вопросу о целесообразности пересмотра богослужебного языка и пути решения этой проблемы в указанный период.

Первые предложения о пересмотре богослужебного языка духовенством Симбирской епархии обнаружены в архивных документах за 1905 г.: дело по обсуждению манифеста 1905 г. о свободе вероисповедания (ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 919. Л. 1–160). В деле содержится циркулярный указ Симбирской духовной консистории от 20 сентября 1905 г., где в одном из пунктов предписывается обсудить на окружных благочиннических собраниях священнослужителей вопросы о способах обращения заблудших и утверждения в вере нетвердых в православном учении пасомых, и по результатам обсуждения предоставить акты собраний в консисторию (ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 919. Л. 1–2). В данном указе сказано, что в дальнейшем обсуждение этих вопросов планируется рассмотреть на общеeparхиальном съезде. На основании этого указа последовали рапорты от благочинных с актами о проведении собраний духовенства. Так, в докладной записке от священника 4 округа Алатырского уезда с. Сурский Майдан Иоанна Сурминского поступило предложение о возможности допускать время от времени совершение богослужений на русском языке. В связи с этим автор записки предлагает разработать богослужение на русском языке, а также и песнопения перевести на русский язык (ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 919. Л. 106–107).

Через полгода вопрос о пересмотре языка богослужения официально обсуждался на II Симбирском пастырско-миссионерском съезде депутатов Симбирской епархии, проходившем с 16 по 23 января 1906 г. в Симбирске (ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 29. Л. 5–5 об.).

Согласно программе съезда, планировалось обсудить вопросы, имеющие миссионерский характер и касающиеся мер по усилению просветительской пастырской деятельности духовенства. Вторым вопросом программы Миссионерского съезда предполагалось обсуждение темы о пересмотре мер пастырского воздействия на православных с целью повышения их нравственно-религиозного сознания. В подпункте этого вопроса предусматривалось рассмотреть тему о богослужении — насколько желательно его изменение или исправление (ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 29. Л. 20–21).

На рассмотрение Миссионерского съезда Симбирской епархии поступило два доклада: от подготовительной комиссии по разработке вопросов общепастырского характера и подготовительной миссионерской комиссии. Заключение подготовительных

комиссий готовились на основании актов благочиннических собраний и предложений миссионеров Симбирской епархии (ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 29. Л. 3–3 об.).

В докладе подготовительной комиссии по разработке вопросов общепастырского характера, в частности, указывалось, что храм и богослужение народ любит, но в богослужении участвует более сердцем, чем разумом, так как чин и язык церковного богослужения для него не совсем понятны. В итоге общепастырская комиссия, учитывая проблему доступности богослужения для народного понимания, внесла на рассмотрение съезда следующие предложения:

- шестопсалмие, где это будет удобно, читать на русском языке, вразумительно и обязательно посреди храма;
- богослужебные часы 3-й и 6-й, великое повечерие, где это будет удобно, читать на русском языке;
- желательно ввести новый, более осмысленный перевод Херувимской песни с греческого языка на славянский.

В целом, комиссия высказала мнение о желательности введения русского языка в некоторые части богослужения при соблюдении постепенности и величайшей осторожности (ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 29. Л. 28 об.–29).

Подготовительная миссионерская комиссия, состоящая из 16 депутатов под председательством епархиального миссионера Милия Ионовича Головкина, подготовила доклад. Согласно этому докладу, комиссия указала, что в богослужебных книгах много непонятных слов, и предложила в целях достижения наибольшей удобопонимаемости прихожанами церковных молитв и песнопений при новых изданиях богослужебных книг заменять их на более понятные синонимичные слова и вставлять их в словарь или помещать на полях книг.

Таким образом, две подготовительные комиссии выразили кардинально разные мнения по этому вопросу. Общепастырская подготовительная комиссия высказалась о желательности постепенного и осторожного введения в некоторые части богослужения русского языка, а миссионерская подготовительная комиссия предложила пояснение труднопонятных славянских слов выносить на поля богослужебных книг (ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 29. Л. 32–33).

19 января 1906 г. духовенство съезда, согласно журналу № 8 (ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 29. Л. 68–69), рассмотрело доклады двух комиссий по вопросу о богослужении и после прений пришло к следующим единогласным решениям:

1. Духовенство не находит принципиальных препятствий к частичному введению в богослужебное чтение русского языка, но в том лишь случае, если с этим введением согласны единодушно прихожане.

2. В целях популяризации идеи русского богослужебного языка необходимо перевести на этот язык богослужебные книги, но не для церковного употребления, а только для домашнего и школьного.

3. К постепенному введению русского языка в богослужение необходимо готовить прихожан путем пастырских бесед.

4. Какие-либо решительные меры съезд считает возможными лишь тогда, когда в соборных совещаниях примут участие и миряне.

После рассмотрения журнала съезда епископ Симбирский и Сызранский Гурий (Буртасовский) наложил резолюцию, что он согласен с постановлением съезда и надеется на его всестороннее обсуждение на очередном Поместном Всероссийском Соборе. Архипастырь предложил настоятелям церквей епархии приобрести Псалтирь в переводе на русский язык еп. Порфирия, так как этот перевод, по его мнению, — один из лучших по точности и выразительности мыслей и чувств, а выражения доступны для понимания (ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 29. Л. 68).

Интересен тот факт, что Симбирская духовная консистория после рассмотрения всех 23 журналов проведенного съезда предложила еп. Гурию (Буртасовскому) журнал № 8 не опубликовывать в средствах массовой информации, ссылаясь на то, что в нем содержится постановление о совершении некоторых молитвословий на русском

языке. Это, по мнению консистории, могло дать «расколо-сектантам» прекрасное средство в обвинении духовенства Симбирской епархии в стремлении к новшествам и изменениям в богослужении. Поэтому консистория рекомендовала при донесении Святейшему Синоду высказать это постановление как предположение (ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 29. Л. 111–112 об.). Епископ Симбирский и Сызранский Гурий (Буртасовский) с мнением консистории согласился (ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 29. Л. 111). В дальнейшем данный журнал не был опубликован, но сведения о нем сохранились в архиве.

Вскоре после окончания Симбирского миссионерского съезда, 15 марта 1906 г., в местной церковной периодической печати — «Симбирских епархиальных ведомостях» — была опубликована статья священника Симбирской епархии Стагирова «К вопросу о замене славянского языка при богослужении русским». Автор статьи напоминал, что великие просветители славян святые братья Кирилл и Мефодий более тысячи лет тому назад перевели богослужение с греческого на славянский язык, чтобы сделать богослужение понятным для славянских народов. Поэтому, следуя их примеру, в настоящее время духовенство епархии не погрешит, если сделает богослужение понятным для русского народа, то есть сделает то же, что и святые братья. Далее автор сообщал, что для представителей нерусских народностей, населяющих Российскую империю, Святейший Синод разрешил для лучшего понимания перевести богослужение на их родные языки. И, таким образом, только русские лишены возможности слышать церковное богослужение на своем родном языке. Выход из создавшегося положения автор видел в двух направлениях: или совершать церковную службу по-русски, или научить народ понимать славянский язык.

Автор выражал уверенность, что, несмотря на изучение в народных школах церковнославянского языка согласно учебной программе, народ по-прежнему не понимает славянскую речь и, соответственно, богослужение. Причина, по его мнению, кроется в том, что учителя земских школ совершенно незнакомы со славянским языком. Несколько лучше этот вопрос поставлен в церковных школах, так как там преподают священнослужители. Но по окончании школы учащиеся со временем забывают не только славянский язык, но и умение читать и писать по-русски. В итоге автор статьи пришел к следующим выводам:

1. Для устранения одной из главных причин привязанности сектантов к их молитвенным собраниям нужно составить и издать на русском языке православные песнопения и употреблять их на богослужении, так как церковнославянский язык является одной из причин удаления сектантов от Церкви. Простой русский народ совершенно не понимает богослужебного славянского языка — церковных песнопений, Евангелия и апостольских Посланий;

2. Дьяконы, чтецы и певцы тоже не совсем понимают, о чем поют и читают;

3. Самый естественный выход из создавшегося положения — заменить церковнославянское богослужение русским (Стагиров, 1906, 195–203).

В мае того же года на страницах местной церковной печати была опубликована статья священника Симбирской епархии Иоанна Анастасиева «Где же начало болезни?». Автор статьи признал, что славянский язык устарел и перестал быть понятным для прихожан, поэтому необходимо его упростить, то есть заменить славянский на русский. Но реализация такого перевода опасна, так как множество людей может покинуть церковную ограду (Анастасиев, 1906, 316–317).

8 августа 1905 г. в Симбирскую духовную консисторию поступил указ Святейшего Правительствующего Синода № 8 от 27 июля 1905 г. с копией предложения синодального обер-прокурора № 100 от 28 июня 1905 г.: епископу Симбирскому и Сызранскому Гурию (Буртасовскому) необходимо было предоставить не позднее 1 декабря 1905 г. отзыв по вопросам, предложенным к рассмотрению на Поместном Соборе Всероссийской Церкви (ГАУО. Ф. 134. Оп. 8. Д. 827. Л. 1–6). Накануне Предсоборного присутствия данные отзывы были запрошены Святейшим Синодом от всех епархиальных архиереев с требованием описать стороны жизни Русской Церкви, которые, по их мнению, нуждаются в изменениях или реформе [Мейендорф, 1977, 46].

Для подготовки отзыва еп. Гурий (Буртасовский) 2 сентября 1905 г. поручил создать в Симбирской епархии две комиссии: одна будет рассматривать вопрос об усовершенствовании духовно-учебных школ под председательством ректора Симбирской семинарии; а вторая рассмотрит прочие вопросы под председательством протоиерея кафедрального собора Сергея Медведкова (ГАУО. Ф. 134. Оп. 8. Д. 827. Л. 12). Второй комиссии было предоставлено право составить из членов епархиального города три подкомиссии, одна из которых занималась бы вопросом о благоустройстве прихода в религиозно-нравственном, просветительском и благотворительном отношениях. 23 октября 1905 г. членом указанной подкомиссии свящ. Михаилом Лебязьевым был представлен на рассмотрение епархиального преосвященного проект «Устройство православного прихода в религиозно-нравственном, благотворительном и просветительном отношениях» (ГАУО. Ф. 134. Оп. 8. Д. 827. Л. 44–59 об.).

В данном проекте в разделе о богослужении было высказано мнение, что причиной малоучастливого отношения мирян к богослужению является чрезмерная трудность языка богослужебных книг, богослужебных чтений и песнопений не только для малограмотных, но и для сравнительно образованных мирян. Перевод на русский язык автор проекта считал неудобным по причине утраты торжественности и величественности богослужения, но посчитал возможным и необходимым следующее:

- упростить славянский текст богослужебных книг;
- исправить неточности и неправильности перевода с греческого, особенно в Псалтири и канонах;
- заменить некоторые слова и выражения богослужебных книг, которые коробят слух, например: «блядива», «блядующий», «понос», «нескверная» и др. (ГАУО. Ф. 134. Оп. 8. Д. 827. Л. 48–51).

В указанный проект была внесена корректировка: вычеркнуто красным карандашом предложение о нерусских народностях, населяющих нашу необъятную Россию, которые несравненно счастливее коренного русского населения, так как с благословения духовного начальства имеют богослужение на понятном для них родном языке (ГАУО. Ф. 134. Оп. 8. Д. 827. Л. 48).

Еп. Гурий 10 ноября 1905 г. в своей резолюции, с учетом указанной корректировки, признал достоинство данного проекта и согласился с ним (ГАУО. Ф. 134. Оп. 8. Д. 827. Л. 44). К предстоящему Поместному Собору Всероссийской Церкви 2 декабря 1905 г. был направлен Святейшему Правительствующему Синоду отзыв преосвящ. Гурия (Буртасовского) по вопросам о церковных реформах (ГАУО. Ф. 134. Оп. 8. Д. 827. Л. 30).

В апреле 1906 г. на страницах центральной периодической печати — в «Церковных ведомостях» — был опубликован (Материалы, 1906, 695–702) этот отзыв. Раздел о богослужении в нем полностью идентичен с предложенным и утвержденным преосвящ. Гурием (Буртасовским) упомянутым проектом (Материалы, 1906, 700).

В июне 1908 г. духовенство Симбирской епархии в очередной раз обсуждало тему о пересмотре богослужебного языка на общепархиальном съезде, за месяц до проведения IV Всероссийского миссионерского съезда в Киеве. В программу Симбирского съезда (Вопросы, подлежащие обсуждению, 1908, 118–122) был включен конкретный вопрос о возбуждении ходатайства перед Святейшим Синодом об ускорении пересмотра и исправления славянского перевода церковно-богослужебных книг. Председателем съезда на тот момент был архиепископ Симбирский и Сызранский Иаков (Пятницкий).

Интересно мнение архиеп. Иакова о внесении исправлений в существующий славянский перевод богослужебных книг, высказанное им (на тот момент архиепископом Ярославским) в 1906 г. в документе к предстоящему Всероссийскому Церковному Собору «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе». В своем отзыве он указал, что в богослужебных книгах более чем достаточно архаизмов, которые непонятны как прихожанам, так и священникам с богословским образованием. Поэтому владыка предложил рассмотреть проблему исправления действующего перевода богослужебных книг путем исключения из него всех непонятных слов

и выражений или начать новый перевод на всем доступный к пониманию новославянский язык. [Отзывы епархиальных архиереев, 2004, 1003].

Таким образом, автор данной статьи полагает, что руководство и духовенство Симбирской епархии было заинтересовано в скорейшем решении этого вопроса.

На съезд был представлен для обсуждения доклад протоиерея Симбирской епархии Иакова Благовидова, в котором он обратил особое внимание на трудность понимания ирмосов и указал, что язык богослужбных церковных книг по причине имеющихся в них непонятных слов малодоступен как для простого народа, так и для образованных людей. Докладчик говорил, что для понимания некоторых церковных песнопений нужно серьезно потрудиться даже священнику, окончившему курс не только духовной семинарии, но и духовной академии. Поэтому для большинства прихожан, не изучавших славянский язык, богослужение — это только одни звуки, которые услаждают слух, но не касаются сердца. Далее в докладе указывается, что по причине непонимания богослужения прихожане переходят из православия в другие конфессии и секты, потому что там богослужение доступнее и понятнее. Главную причину непонятности богослужения автор доклада видел в трудности языка и просил духовенство съезда усиленно просить правящего архиерея ходатайствовать перед Святейшим Синодом о скорейшем пересмотре языка богослужбных книг с целью замены в них непонятных выражений более понятными и доступными для каждого молящегося (Благовидов, 1908, 128–129).

Во время проведения съезда была опубликована в местной церковной печати статья священника Симбирской епархии П. Павлова, в которой автор рекомендовал пастырскому собранию составить книги с изложением повторяющихся богослужбных чтений на славянском и русском языках с указанием порядка богослужения и кратким объяснением его в обрядовых действиях и содержании. Эти книги предлагалось иметь в достаточном количестве как в церкви, так и в школе (Иванов, 1908а, 381–382).

После рассмотрения данного вопроса съезд духовенства Симбирской епархии принял постановление о том, чтобы просить архиепископа Симбирского и Сызранского Иакова (Пятницкого) ходатайствовать перед Святейшим Синодом о следующем:

1. Заменить непонятные слова и выражения в богослужбных книгах понятными, с внесением их в текст, а не на поля;
2. Перевести на русский язык для школьного и домашнего употребления богослужбные книги;
3. Позволить некоторые части богослужения совершать на русском языке в тех приходах, где от этого не произойдет соблазна (Иванов, 1908б, 467–468).

Хранящееся в архиве дело с журналами заседаний Симбирского епархиального съезда 1908 г., к сожалению, не имеет сведений заседаний духовенства по рассмотрению вышеуказанного вопроса (ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1035. Л. 1–78), поэтому информация о результатах съезда взята из местной церковной периодической печати.

Вскоре в местной церковной печати была опубликована статья, в которой неизвестный автор высказал мнение о том, что участники съезда приняли решение о нежелательности радикального изменения церковно-богослужбного чина из-за возможности нового раскола (Заметки к журналам съезда, 1908, 682–683).

После окончания Симбирского епархиального съезда 1908 г. архиепископ Симбирский и Сызранский Иаков (Пятницкий) присутствовал с 12 по 26 июля 1908 г. на Всероссийском миссионерском съезде в г. Киеве (Всероссийский миссионерский съезд, 1908, 473) и участвовал в обсуждении и принятии решений съезда. По вопросу об исправлениях в церковном богослужении Миссионерский съезд принял решение приступить к новому переводу церковно-богослужбных книг на упрощенный, более близкий к русской речи славянский язык и издать молитвы для домашнего употребления с подстрочными примечаниями и с параллельным переводом на русский язык (РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 835. Л. 55–55 об.). Следует иметь в виду, что постановления съезда никакого обязательного значения не имели, так как подлежали дальнейшему рассмотрению и утверждению Святейшим Синодом (РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 835. Л. 2).

В отчете Святейшему Синоду о состоянии Симбирской епархии за 1910 г. епископ Симбирский и Сызранский Вениамин (Муратовский) представил доклад, где указал, что чтение во время богослужения не везде внятно, раздельно и осмысленно, и объяснил это тем, что псаломщики из-за недостаточности образования сами не понимают особых слов и оборотов церковнославянского языка (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2416. Л. 14 об.).

В защиту совершения богослужения на церковнославянском языке от духовенства Симбирской епархии публикаций на страницах местной церковной периодической печати не обнаружено. Однако в 1913 г. из центральной газеты «Россия» была перепечатана в «Симбирские епархиальные ведомости» статья неизвестного автора «В защиту богослужебного языка». Смысл статьи сводился к тому, что автор видел трудность понимания церковнославянского текста не в языке, а в содержании. Он с уверенностью заявлял, что если будет хорошее и внятное чтение, например, апостольских Посланий из Священной и церковной истории, то смысл будет вполне понятен для прихожан. Если же апостольское Послание содержит наставление отвлеченного характера или излагает высокое христианское учение о вере и нравственности, то такое понимание затруднительно, но не из-за славянского языка, а по трудности содержащихся самих идей. То же самое автор относит и к паремиям (В защиту богослужебного языка, 1913, 288–291).

Известно, что вопросы о переводе богослужебных книг и богослужения на русский язык обсуждались с 9 по 26 сентября 1917 г. особым подотделом на Поместном Всероссийском Соборе. В результате были выработаны тезисы, которые после обсуждения послужили принятию в июле 1918 г. проекта Соборного Деяния, согласно которому за церковнославянским языком сохранился статус основного богослужебного языка, но с разрешения церковной власти допускалось совершение богослужения и на русском языке [Кравецкий, Плетнев, 2001, 157–158].

В работе Поместного Собора принимали участие и представители от Симбирской епархии: архиепископ Симбирский и Сызранский Вениамин (Муратовский); прот. Владимир Садовский; псаломщик Петр Доброхотов; крестьянин И. Малов; епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ В. Рождественский и член окружного суда С. Руднев (Священный Собор, 1918, 99, 107). Выступления и мнения представителей от Симбирской епархии по вопросу о богослужебном языке в опубликованных документах Деяний Собора отсутствуют.

Других материалов по рассматриваемому вопросу не выявлено. Дальнейшая реализация на практике вышеуказанных решений двух съездов в Симбирской епархии — совершалось ли богослужение частично на русском языке, или с заменой непонятных славянских слов и оборотов — не установлена.

В результате автор полагает сделать следующие выводы:

1. Во всех предложенных в данной статье исторических источниках поднимается проблема непонимания частью православного духовенства и прихожанами Симбирской епархии некоторых частей славянского текста и, соответственно, богослужения. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что вопрос о целесообразности пересмотра языка богослужения признавался актуальным и требовал принятия конкретных решений.

2. При обсуждении на съездах и собраниях вопроса о целесообразности пересмотра богослужебного языка руководство и большинство духовенства Симбирской епархии допускало при определенных условиях совершение богослужения частично на русском языке. И в то же время при докладе своего мнения Святейшему Синоду о пересмотре языка богослужения архипастыри Симбирской епархии предлагали только исправление или замену непонятных слов на новославянский язык. Предложения о полной или частичной замене на русский язык ими не высказывались.

3. Руководство Симбирской епархии не принимало поспешных решений в этом сложном вопросе, а подходило к данной проблеме с величайшей осторожностью.

Общим итогом исследования стало воссоздание истории отношения духовенства Симбирской епархии к проблеме пересмотра языка богослужения. Этот вопрос

актуален и в настоящее время и является объектом активных дискуссий в среде духовенства и мирян нашей Церкви. Предложенные исторические сведения по вопросу пересмотра богослужебного языка в начале XX в. в границах Российской империи могут быть использованы при обобщающих исследованиях, а также в принятии решений о внесении исправлений в богослужебный язык или оставлении его в неизменности в настоящее время. Полагаю, что применение исторических сведений, изложенных в данной работе, возможно в учебных пособиях и курсах лекций по истории Симбирской епархии.

Источники и литература

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Киев, 2008.
2. Анастасиев (1906) — *Анастасиев И., свящ.* Где же начало болезни? // Симбирские епархиальные ведомости. 1906. № 9. Отдел неофиц. С. 309–319.
3. Благовидов (1908) — *Благовидов И., прот.* О необходимости скорейшего пересмотра языка богослужебных церковных книг. Приложение № 2 // Симбирские епархиальные ведомости. 1908. № 8. Отдел офиц.
4. Вопросы, подлежащие обсуждению (1908) — Вопросы, подлежащие обсуждению на предстоящем в июне месяце 1908 года Епархиальном Съезде // Симбирские епархиальные ведомости. 1908. № 8. Отдел офиц.
5. Всероссийский миссионерский съезд (1908) — Всероссийский миссионерский съезд в Киеве // Симбирские епархиальные ведомости. 1908. № 15. Отдел неофиц. С. 472–477.
6. В защиту богослужебного языка (1913) — В защиту богослужебного языка // Симбирские епархиальные ведомости. 1913. № 6. Отдел неофиц. С. 288–291.
7. ГАУО — Государственный архив Ульяновской области. Ф. 134. Оп. 1. Д. 29; Оп. 3. Д. 919; Д. 1035; Оп. 8. Д. 827.
8. Заметки к журналу съезда (1908) — Заметки к журналам епархиального съезда 1908 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1908. № 22. Отдел неофиц. С. 682–689.
9. Иванов (1908а) — *Иванов П., свящ.* Обзор деятельности Епархиального съезда июньской сессии 1908 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1908. № 15. Отдел неофиц. С. 463–472.
10. Иванов (1908б) — *Иванов П., свящ.* О пастырских собраниях // Симбирские епархиальные ведомости. 1908. № 12. Отдел неофиц. С. 376–386.
11. Материалы (1906) — Материалы к предстоящему Всероссийскому церковному собору. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. № 24 преосвященного Гурия, епископа Симбирского // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1906. № 13–14.
12. РГИА — Российский Государственный исторический архив (Санкт-Петербург). Ф. 796. Оп. 442. Д. 2416; Ф. 1276. Оп. 4. Д. 835.
13. Священный Собор (1918) — Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 1. Вып. 1. М., 1918.
14. Статиров (1906) — *Статиров В., свящ.* К вопросу о замене славянского языка при богослужении русским // Симбирские епархиальные ведомости. 1906. № 6. Отдел неофиц. С. 195–203.

Литература

15. Балашов (2001) — *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. [М.]: Культурно-просветит. центр «Духовная библиотека», 2001. 508 с.

16. Кравецкий, Плетнев (2001) — *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.). М.: Языки русской культуры, 2001. 398 с.
17. Мейендорф (1977) — *Мейендорф И., прот.* Русский епископат и церковная реформа (1905 г.) // Вестник Русского христианского движения. 1977. № 122. С. 45–58.
18. Отзывы епархиальных архиереев (2004) — Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе [Текст] / [редкол.: Валентин Чаплин и др.]. М.: Об-во любителей церковной истории; Изд-во Крутицкого подворья, 2004. (Материалы по истории Церкви). Кн. 34. Ч. 2. 1055, [1] с.